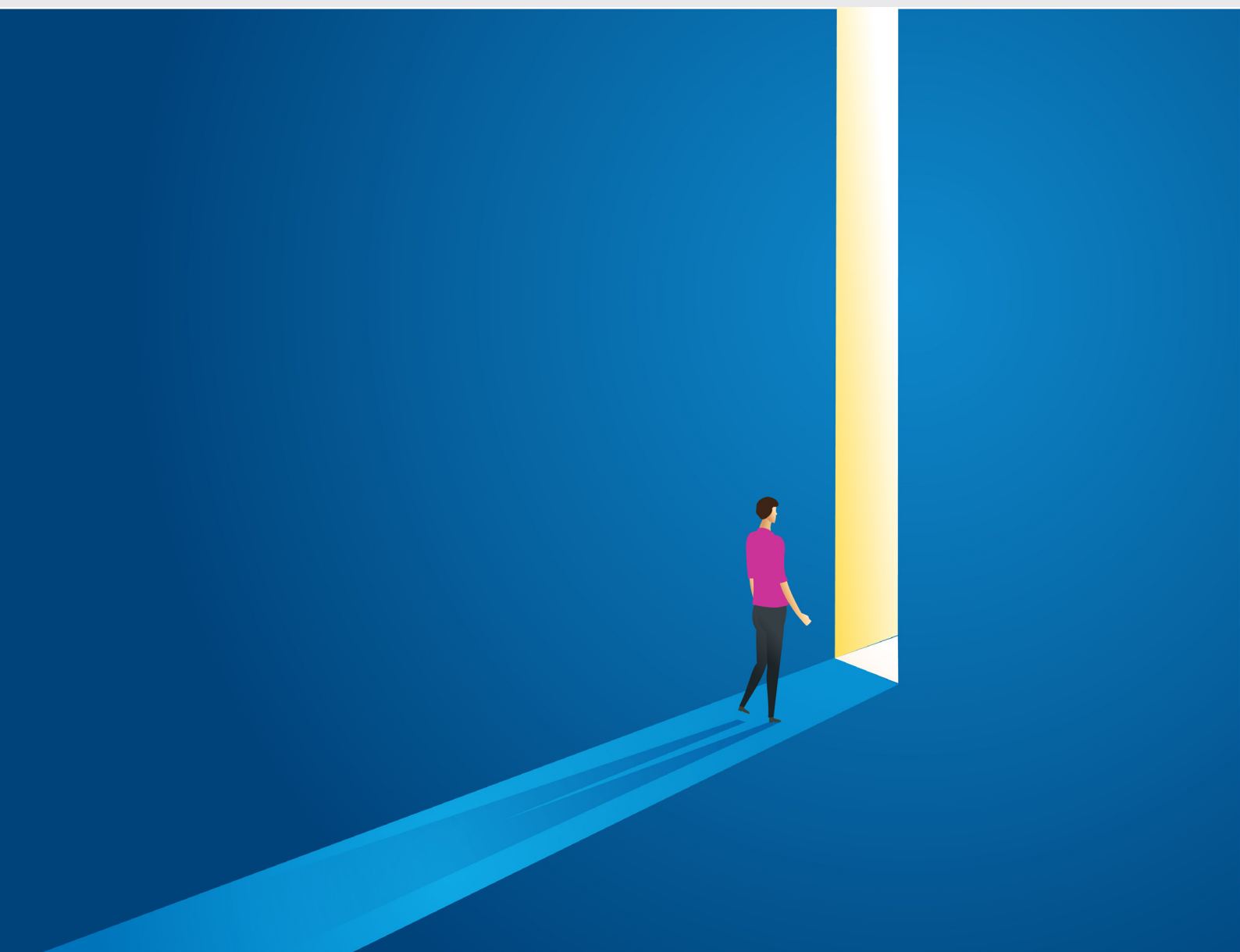

ОБЗОР ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ, ПРОВЕДЕННЫЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Методология.....	5
Что представляют собой программы для лиц, совершивших насилие?.....	6
Международные стандарты программ для лиц, совершивших насилие.....	7
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	9
КАЗАХСТАН.....	13
Нормативно-правовая база.....	13
Программы для лиц, совершивших насилие.....	13
КЫРГЫЗСТАН.....	16
Нормативно-правовая база.....	16
Программы для лиц, совершивших насилие.....	17
ТАДЖИКИСТАН.....	20
Нормативно-правовая база.....	20
Программы для лиц, совершивших насилие.....	20
ТУРКМЕНИСТАН.....	23
Нормативно-правовая база.....	23
Программы для лиц, совершивших насилие.....	24
УЗБЕКИСТАН.....	25
Нормативно-правовая база.....	25
Программы для лиц, совершивших насилие.....	26
ПРИЛОЖЕНИЕ: Обзор нормативно-правовых баз.....	28

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная публикация была подготовлена в рамках проекта Отдела по гендерным вопросам Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) **“WIN для женщин и мужчин – укрепление комплексной безопасности путем инноваций и сетевого взаимодействия в интересах гендерного равенства”** в партнерстве с **Региональным офисом Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) для стран Восточной Европы и Центральной Азии.**

Обзор был подготовлен экспертами **Малин Палм** и **Анастасией Ломовой** и координировался командой ОБСЕ в составе: советник по гендерному равенству **Элмайя Бавчич**, руководитель проекта WIN **Маайке ван Адрихем** и консультант проекта WIN **Катерина Гай**, при непосредственном участии команды Регионального офиса ЮНФПА в составе программного специалиста по гендерным вопросам **Нургуль Киндербаевой** и регионального советника по гендерным вопросам **Габриэллы Альварес Минте.**

ВВЕДЕНИЕ

Профилактика и противодействие насилию в отношении женщин и девочек является основным направлением деятельности ОБСЕ и важнейшим аспектом комплексной безопасности.¹ В качестве подтверждения важности данного направления, государства-участники приняли три решения Совета министров по предупреждению и противодействию насилию в отношении женщин.

Программы, направленные на изменение жестокого поведения лиц, совершивших насилие, являются важными элементами в предупреждении гендерного насилия и пресечении его безнаказанности. Хотя целью программ для лиц, совершивших насилие,² является обеспечение безопасности и благополучия переживших насилие, она также представляет собой существенный переход в подходах от вопроса “почему она не уходит?” к вопросу “почему он не останавливается?” Программы для лиц, совершивших насилие, предусматривают важность роли мужчин и мальчиков в противодействии гендерному насилию и направлены на то, чтобы возложить ответственность на лиц, совершивших насилие, признав их не только частью проблемы, но и частью ее решения.

В решениях Совета министров по данной теме государствам-участникам настоятельно рекомендуется “вести расследование и уголовное преследование в отношении виновных, соблюдая при этом требование о соответствующем обращении с ними” (Решение №15/05), а также “разработать программы для работы с лицами, совершившими насилие в отношении

женщин, как и во время, так и после отбытия ими наказания во избежание повторных правонарушений” (Решение №7/14).

Данный обзор программ для лиц, совершивших насилие, был проведен при участии ОБСЕ и ЮНФПА в странах Центральной Азии. Он является частью внебюджетного проекта Программы ОБСЕ по гендерным вопросам “WIN для женщин и мужчин – укрепление комплексной безопасности путем инноваций и сетевого взаимодействия в интересах гендерного равенства”, направленного на обеспечение гендерного равенства как предварительного условия для достижения и поддержания стабильных, преуспевающих и мирных обществ в регионе ОБСЕ. Искоренение насилия в отношении женщин и девочек – один из трех тематических компонентов проекта, который направлен на улучшение доступных услуг для переживших гендерное насилие, а также ответных действий со стороны полиции и органов правосудия.

Региональный офис ЮНФПА для стран Восточной Европы и Центральной Азии обеспечивает стратегическую поддержку и техническую экспертизу для страновых офисов ЮНФПА, которые осуществляют деятельность на передовых позициях в области социального развития. Они предоставляют стратегические консультации, рекомендации, проводят тренинги и оказывают поддержку, чтобы дать возможность партнерам и сотрудникам на местах развивать гендерное равенство и противодействовать гендерному насилию.

¹ Информация об обязательствах ОБСЕ, направленных на обеспечение гендерного равенства, доступна на сайте <https://www.osce.org/ministerial-councils/268646>.

² В данном отчете термины “жертва” и “потерпевшая” используются для обозначения лиц, подвергшихся гендерному насилию в отношении женщин и девочек.

Несмотря на то, что в нормативно-правовых базах и в системе уголовного правосудия обычно используется термин “жертва”, службы поддержки часто предпочитают термин “пережившая насилие”, поскольку он подчеркивает стойкость тех, кто подвергся насилию.

В рамках проекта WIN был проведен обширный обзор предоставляемых услуг в 11 государствах-участниках ОБСЕ в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии, который позволил определить ряд рекомендаций и направлений работы для государств-участников при поддержке ОБСЕ и других международных организаций, включая рекомендацию государствам-участникам “разработать коррекционные программы для лиц, совершивших насилие, с целью обеспечения безопасности потерпевших и снижения риска рецидивизма... в соответствии с международными стандартами и передовыми практиками”.³

→ МЕТОДОЛОГИЯ

Данный обзор подготовлен на основе кабинетных исследований и интервью с ключевыми заинтересованными сторонами в каждой из пяти стран Центральной Азии: Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. В рамках кабинетного исследования в первую очередь рассматривались нормативно-правовые базы, касающиеся гендерного насилия, с акцентом на домашнем насилии, а также материалы из предложенных законов или внесенных в них поправок, директивные документы, такие как национальные стратегии или планы действий по обеспечению гендерного равенства, научные исследования и проектные документы. Все документы были проанализированы либо на русском языке, либо в переводе на английский. В некоторых случаях законопроекты были недоступны, и для их изучения использовалась вторичная информация.

Хотя гендерное насилие не ограничивается только домашним насилием, в данном анализе основное внимание уделяется домашнему насилию, так как именно на нем сосредоточены текущие инициативы по

В мае 2022 года в г. Душанбе (Таджикистан) была проведена региональная встреча – круглый стол для представителей женских ресурсных центров и организаций, оказывающих помощь пережившим гендерное насилие. Женские организации на этом мероприятии выразили необходимость разработки качественных программ для лиц, совершивших насилие.

В связи с этим специалисты Проекта “WIN” ОБСЕ и ЮНФПА пришли к решению о проведении оценки потребностей программ в странах Центральной Азии по работе с лицами, совершившими насилие.

программам для лиц, совершивших насилие, в странах Центральной Азии.

Было проведено 18 полу-структурированных интервью с участием в общей сложности 20 заинтересованных сторон. Они включали двенадцать сотрудников полевых миссий ОБСЕ и национальных офисов ЮНФПА, шесть представителей организаций гражданского общества, обеспечивающих программы для лиц, совершивших насилие, одного профильного эксперта и одного специалиста-практика из консультационного центра для лиц, совершивших насилие. Информация о государственных услугах была предоставлена в основном сотрудниками ОБСЕ и ЮНФПА.

Данный анализ содержит описание нормативно-правовых баз, регламентирующих программы для лиц, совершивших насилие, обзор учреждений и организаций, работающих для коррекции поведения лиц, совершивших гендерное насилие, а также информацию о предстоящих мероприятиях, некоторых примерах положительного практического опыта и основных недоработках.

³ ОБСЕ: Сопоставительный анализ женских ресурсных центров и других поставщиков комплексных услуг для потерпевших от гендерного насилия в странах Центральной Азии, регионов

Южного Кавказа, Восточной Европы и в Монголии. Вена, стр. 4, 530374_0.pdf (osce.org)

Внимание в данном отчете уделяется следующим аспектам программ для лиц, совершивших насилие: доступность услуг, содержание и структура программ, соблюдение законодательных обязательств, сотрудничество с женскими кризисными центрами, а также практика мониторинга и оценки эффективности программ.

В первую очередь результаты анализа представлены в виде региональных направлений и тенденций, за ними следуют заключения по отдельным странам. Во вступительной части также изложены основные международные стандарты, регулирующие программы для лиц, совершивших насилие, в частности

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция), в соответствии с которыми оцениваются данные программы. Ни одна из стран Центральной Азии, включенных в данное исследование, не подписала и не ратифицировала Стамбульскую конвенцию и, таким образом, юридически не обязана соблюдать ее. Тем не менее, Стамбульская конвенция считается главным международным стандартом в области борьбы с гендерным насилием и поэтому может по-прежнему использоваться в качестве рекомендуемых стандартов и руководства для гарантии качества.

→ ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ?

Программа по работе с лицами, совершившими насилие, – это систематические интервенции или лечебное воздействие, направленные на повышение безопасности потерпевших путем социально-психологической работы с лицами, совершившими насилие. Данная работа проводится – или должна проводиться – в рамках скоординированных мер реагирования с участием различных заинтересованных сторон. В мировой практике такие программы называются по-разному: “программа для лиц, совершивших домашнее насилие”, “обучающая программа для лиц, прибегающих к насилию”, “служба по борьбе с домашним насилием”, “лечение от насилия со стороны сексуального партнера”, а также “коррекционная программа для агрессивных лиц”.

Деятельность в рамках программ по работе с лицами, совершившими насилие, является важным элементом борьбы с домашним насилием. Основной целью всех работ с лицами, совершившими насилие, (включая программы для выявления, перенаправления и коррекции поведения) является обеспечение безопасности и благополучия потерпевших.

Программы для лиц, совершивших насилие, не являются альтернативой уголовной ответственности; напротив, они направлены на привлечение виновных к ответственности за их насильственные действия и за последствия этих действий для семей потерпевших и для общества в целом. Программы для лиц, совершивших насилие, касаются всех лиц, совершивших домашнее насилие, вне зависимости от того, были они привлечены к ответственности в суде или нет.

Программы для лиц, совершивших насилие, могут осуществляться как государственными структурами, например, правоохранительными органами, органами социального обеспечения или пенитенциарными учреждениями, а также местными общинами или неправительственными организациями – как при поддержке государства, так и без нее. Для лиц, совершивших домашнее насилие, такие программы могут быть обязательными или же проводиться на добровольной основе.

Программы для лиц, совершивших насилие, являются важными элементами как в системе предупреждения, так и в системе привлечения к ответственности, поскольку они позволяют противостоять первопричинам насилия и инициировать процесс социальных изменений, непосредственно работая с теми, кто прибегает к насилию. Хотя их цель одинакова – предотвратить домашнее насилие – программы для лиц, совершивших насилие, не следует путать с более широкими мерами, направленными на изменение общественных ценностей и отношения к домашнему насилию или на формирование

позитивных черт мужественного поведения. Программы для лиц, совершивших насилие, представляют собой целевые меры, направленные на изменение жестокого поведения отдельных лиц, совершивших насилие.

Такие программы могут быть важными и результативными по ряду причин: они помогают виновным измениться, признав свое личное поведение и взяв на себя ответственность за него, и направлены на достижение долгосрочных поведенческих изменений.

→ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРОГРАММ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

Стамбульская конвенция является одним из наиболее комплексных международных стандартов по противодействию гендерному насилию, даже для государств, которые не являются членами Совета Европы или являются таковыми, но не ратифицировали Конвенцию.

Стамбульская конвенция описывает программы для лиц, совершивших насилие, в Главе III, посвященной предупреждению, в частности, в Статье 16, о профилактическом вмешательстве и лечебных программах, где говорится следующее:

- 1) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам, направленным на обучение лиц, совершающих акты домашнего насилия, ненасильственному поведению в межличностных отношениях с целью предупреждения дальнейшего насилия и изменения форм поведения, ориентированных на насилие.
- 2) Стороны принимают необходимые законодательные или иные меры для разработки или оказания поддержки программам лечения, направленным на профилактику рецидивов со стороны лиц, совершающих акты насилия, прежде всего лиц, совершающих акты сексуального насилия.
- 3) В процессе принятия мер, о которых говорится в пунктах 1 и 2, Стороны обеспечивают, чтобы главное внимание уделялось безопасности, поддержке и правам человека жертв, и чтобы такие программы, когда это целесообразно, разрабатывались и осуществлялись в тесной координации со специализированными службами, занимающимися оказанием поддержки жертвам.⁴

⁴ Стамбульская конвенция, Статья 16, CETS 210 - Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (coe.int)

После принятия Стамбульской конвенции в 2011 г. Совет Европы опубликовал Пояснительный доклад⁵, содержащий дополнительные комментарии и разъяснения к положениям Конвенции. В Пояснительном докладе отмечается, что существует множество различных моделей работы с лицами, совершившими насилие, и решение о том, какую модель следует применять, остается на усмотрение различных сторон или поставщиков услуг; тем не менее, следует включать в них ряд ключевых элементов.

Также существует целый ряд других международных нормативов и примеров передового опыта, в том числе документ, опубликованный структурой «ООН-Женщины» и ЮНФПА под названием «Региональное руководство по работе с лицами, совершившими домашнее насилие, и раннему предупреждению: Регион Восточного партнерства» (2022 г.),⁶ который представляет особую ценность для работы в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Также следует отметить стандарты, разработанные и используемые специализированными организациями гражданского общества (ОГО), такие как «Руководство по разработке стандартов для программ по работе с лицами, совершившими домашнее насилие» (2018 г.)⁷ Европейской сети по работе с виновными в домашнем насилии (WWP EN).

Ниже приведены некоторые общие принципы, содержащиеся в вышеупомянутых стандартах:

- Целью программ для лиц, совершивших насилие, должны быть коррекция поведения и недопущение рецидивов. Программы для лиц, совершивших насилие, должны стимулировать их к принятию ответственности за свои действия и пересмотру своего отношения к женщинам и своих убеждений относительно них.
- Программы для лиц, совершивших насилие, не могут заменять судебные процессы, а также не должны предполагать какого-либо рода семейных консультаций или примирительных действий в отношениях между виновными и потерпевшими.
- В начале и во время осуществления программы для виновных необходимо провести оценку рисков. Наивысшим приоритетом программы является безопасность потерпевшей, что, помимо прочего, подразумевает, что программа обязана уведомить ее, если лицо, совершившее насилие, покидает программу, или о наличии опасений за ее безопасность или безопасность ее детей.
- Программы должны быть доступны как при обязательном направлении, так и при добровольном обращении, включая самостоятельное обращение, и могут проводиться как в местах лишения свободы (тюрьмах), так и за их пределами.
- Программы для лиц, совершивших насилие, должны проводиться отдельно от женских кризисных центров, правоохранительных органов, судебных органов, органов надзора и служб защиты детей или социального обеспечения, но при этом в тесном сотрудничестве с ними.
- Персонал программ для лиц, совершивших насилие, должен быть квалифицированным и профессионально подготовленным. Помимо специальной подготовки по психологии и природе домашнего насилия, они должны обладать необходимыми культурными и языковыми навыками, позволяющими им работать с широким кругом мужчин, принимающих участие в таких программах.

⁵ Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, 2011 г.

⁶ Сандра Йованович Белотич, Мелисса Петранджело Скайя, Берта Валл, Региональное руководство по работе с лицами, совершившими домашнее насилие, и раннему

предупреждению: Регион Восточного партнерства («ООН-Женщины» и ЮНФПА, 2022 г.).

⁷ Европейская сеть по работе с виновными в домашнем насилии, Руководство по разработке стандартов для программ по работе с лицами, совершившими домашнее насилие (WWP EN, 2018 г.).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Программы по коррекции поведения для лиц, совершивших домашнее насилие, являются относительно новым понятием для стран Центральной Азии. За некоторыми исключениями, проведение основной работы с виновными была начата в последние несколько лет или все еще находится на ранней стадии разработки идеи или планирования. Это неудивительно, так как обеспечение достаточного объема услуг для лиц, переживших насилие считается приоритетом перед внедрением программ реабилитации для виновных – подобная практика также часто является требованием организаций по защите прав женщин.

Структура “ООН-Женщины” и ЮНФПА также отметили, что “необходимо обеспечить услуги по поддержке переживших насилие; это должно быть приоритетом, и, если этого не сделать, потерпевшие не будут защищены. В идеале должны существовать независимые женские неправительственные организации (НПО) [для потерпевших], чтобы обеспечить подотчетность учреждений, работающих как с потерпевшими, так и с виновными”.⁸ Несмотря на то, что услуги для потерпевших предоставляются во всех пяти странах Центральной Азии, их, как правило, недостаточно для обеспечения потребностей, и они обычно сосредоточены в крупных городах.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ ЯВЛЯЕТСЯ УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ НЕ ПО ВСЕМУ РЕГИОНУ

Несмотря на общую тенденцию, при которой почти во всех странах Центральной Азии были приняты отдельные законы, направленные на обеспечение защиты переживших домашнее насилие и принятие комплексных мер по борьбе с ним, в регионе существуют различные практические подходы к уголовному преследованию домашнего насилия. В большинстве стран региона домашнее насилие не рассматривается как отдельное преступление, однако некоторые акты домашнего насилия рассматриваются в уголовных кодексах. Таким образом, отдельные проявления домашнего насилия уголовно наказуемы во всех странах Центральной Азии, но только в Узбекистане, благодаря недавно принятому закону, домашнее насилие является отдельным преступлением. Хотя некоторые проявления домашнего насилия могут рассматриваться в рамках других положений уголовного кодекса, такая практика не соответствует международным стандартам, которые подчеркивают, что уголовная ответственность за домашнее насилие является минимальной мерой, обеспечивающей привлечение виновных к ответственности.⁹

СТРАНЫ НАХОДЯТСЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ, НО В РЕГИОНЕ НАБЛЮДАЕТСЯ ДИНАМИКА В РАЗРАБОТКЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПО РАБОТЕ С ЛИЦАМИ, СОВЕРШИВШИМИ НАСИЛИЕ

Как показал данный анализ, после начала обсуждений и старта пилотных программ, в странах Центральной Азии появилась тенденция к продолжению разработки программ для лиц, совершивших насилие. В Таджикистане в июне 2023 г. был открыт третий консультационный кабинет, реализующий программы по коррекции поведения лиц, совершивших домашнее насилие.

⁸ Белотич, Скайя, Валл, с. 14.

⁹ Там же..

В Узбекистане в апреле 2023 г. в закон о домашнем насилии были внесены поправки, значительно повысившие уровень правовой защиты женщин. Национальное обследование “Здоровье и положение женщины в семье в Туркменистане”, опубликованное в августе 2022 г., стало важным шагом в признании широкой распространенности домашнего насилия и тех мер борьбы с ним, которые необходимо предпринять. В последние годы правительство Казахстана неоднократно признавало проблему домашнего насилия в стране и включило борьбу с ним в программу национальных реформ. В Кыргызстане в августе 2019 г. была принята типовая программа для работы с лицами, совершившими насилие, а организациям гражданского общества были выделены государственные гранты для работы с виновными с целью коррекции их поведения.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ, ОГРАНИЧЕНЫ ПО ВРЕМЕНИ И ОХВАТУ

В тех странах Центральной Азии, где существуют программы для виновных, они реализуются как на добровольной, так и на обязательной основе. Обязательство о прохождении коррекционных программ для виновных регулируется охранным ордером, который выдается на ограниченный срок, как правило, до 30 дней. Этого времени слишком мало для достижения устойчивого результата – международный передовой опыт предусматривает прохождение около 30 сеансов в течение шести месяцев. В то же время в добровольных программах, рассчитанных на более длительный срок, возникают проблемы с поддержанием участия в них виновных по ряду причин, включая снижение мотивации и недостаток финансирования как для поставщика услуг, так и для участника.

В рамках данного анализа, в пенитенциарных учреждениях стран Центральной Азии не было выявлено ни одной программы по работе с виновными. Международные стандарты не предусматривают специальных программ в тюрьмах для лиц, совершивших насилие, однако во многих странах такие программы широко распространены и считаются хорошей практикой.

ОТСУТСТВИЕ ЧЕТКИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ МЕРЫ ИНТЕРВЕНЦИЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ НАСИЛИЕ

Все законы о предупреждении домашнего насилия в странах Центральной Азии содержат различные определения так называемых бесед воспитательного характера в качестве первичной меры – когда сотрудники правоохранительных органов или представители других учреждений проводят беседы с виновными, информируя их о нормативно-правовой базе и призывая их изменить свое агрессивное поведение. Охват данного анализа не позволил провести более углубленное изучение данной практики. И хотя такие беседы могут способствовать осознанию вины, и важно, чтобы нарушители знали о возможных уголовно-правовых последствиях своих насильственных действий, содержание таких бесед должно регулироваться; они не должны препятствовать другим действиям правоохранительных органов, если таковые требуются, и не должны ставить под угрозу безопасность потерпевших.

НЕХВАТКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Согласно мнениям респондентов, участвовавших в данном анализе, в регионе недостаточное количество психологов, психотерапевтов и социальных работников, что затрудняет практическое внедрение программ по работе с лицами, совершившими насилие. Кроме того, не существует специальной программы обучения психологов или социальных работников навыкам работы по коррекции поведения со склонными к насилию людьми. Специализированная подготовка необходима и для других занимающихся непосредственной деятельностью специалистов - медицинских работников, служб защиты детей, правоохранительных органов и прочих - с целью обеспечения безопасности потерпевших и их детей в процессе работы с правонарушителями.

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ СПОСОБСТВУЮТ СОХРАНЕНИЮ ЦИКЛА НАСИЛИЯ

Многие в странах Центральной Азии считают профилактику насилия с помощью коррекционных программ эффективной мерой, позволяющей прервать замкнутый круг домашнего насилия. Вследствие сильного социального влияния на мужчин и женщин, обязывающего их вступать в брак или оставаться в нем, многие женщины, пережившие домашнее насилие, сообщали сотрудникам кризисных центров, что хотели бы воссоединиться со своими партнерами. Согласно некоторым из опрошенных респондентов, виновник домашнего насилия также может снова вступить в брак, если его покинула потерпевшая женщина. Несмотря на то, что полигамия является незаконной во всех странах Центральной Азии, некоторые респонденты полагают, что она все еще практикуется.¹⁰ Такие социальные порядки указывают на то, что прервать цикл насилия без активного вмешательства едва ли удастся.

ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ К СОХРАНЕНИЮ СЕМЬИ

Целью или ожидаемым результатом профилактики домашнего насилия политическими и законодательными решениям в регионе регулярно определяются сохранение института семьи. Программы для лиц, совершивших насилие, порой также рассматриваются как таковые. И хотя программы для лиц, совершивших насилие, могут способствовать (или не способствовать) укреплению семьи, целью работы с виновными всегда должно быть обеспечение безопасности и благополучия потерпевших.

Поскольку законы, стратегии и практические меры по борьбе с домашним насилием направлены на сохранение семьи, это часто приводит к практике посредничества и примирения. В соответствии с международными стандартами настоятельно не рекомендуется прибегать к посредничеству в случаях домашнего насилия, так как потерпевшие и виновные не могут участвовать в процессе посредничества на равных условиях, а имеющиеся данные свидетельствуют о том, что посредничество имеет очень низкую вероятность успешного предотвращения насилия в будущем.

¹⁰ Явление полигамии в странах Центральной Азии недостаточно исследовано, но респонденты утверждают, что данная проблематика все еще существует. Более подробную информацию можно найти в материале Central Asia Program "Многообразие полигинии в Казахстане", 16 апреля 2021 г., доступном на сайте <https://centralasiaprogram.org/faces-polygyny-kazakhstan/>; в научной статье Осмоновой Д.А. "Полигамия как актуальная проблема в постсоветской

Центральной Азии", (POLYGAMY AS AN ACTUAL PROBLEM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA - International Journal of Experiential Education (Scientific Journal) (expeducation.ru)) или в материале Гульнозы Саидазимовой "Центральная Азия: эксперты утверждают, что полигамия негативно влияет на экономику региона", Радио Свобода, 2 февраля 2005 г., доступно на сайте <https://www.rferl.org/a/1057238.html>

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ:

Основываясь на международных стандартах и экспертных заключениях, ОБСЕ и ЮНФПА предлагают следующие рекомендации для разработки стратегий и практической реализации программ по работе с виновными в совершении насилия в странах Центральной Азии.

- Домашнее насилие должно быть криминализовано, что является минимальным необходимым условием для привлечения виновных к ответственности и обеспечения справедливости для потерпевших.
- Законы и меры по борьбе с домашним насилием должны быть направлены не на сохранение семьи, а на безопасность потерпевшей и ее детей. Так или иначе, посредничество и примирение не должны быть частью каких-либо мер по предупреждению и противодействию домашнему насилию.
- Программы для лиц, совершивших насилие, могут дополнять, но не должны заменять судебные процессы или меры наказания. С другой стороны, важно, чтобы виновные несли полную ответственность за свои насильственные действия или успешно завершили программу по коррекции поведения. Данный принцип должен быть закреплен как в законодательной базе, так и в подходах и практической деятельности правоохранительных и других органов.
- Программы для лиц, совершивших насилие, должны рассматриваться и осуществляться не как отдельное направление, а как часть комплексного подхода по профилактике домашнего насилия, и должны быть интегрированы в мульти-секторальные меры реагирования.
- Следует разработать стандарты или другие руководства, обеспечивающие соблюдение необходимого минимума в отношении охвата, содержания и качества программ для лиц, совершивших насилие.
- Безопасность стороны, пережившей насилие – цель и основа всех программ по работе с лицами, совершившими насилие. Необходимо оказывать достаточную поддержку потерпевшим, а программы для виновных должны осуществляться в тесном сотрудничестве с организациями, ответственными за программы поддержки потерпевших.
- Во всех странах Центральной Азии потребность в программах для лиц, совершивших насилие, превышает их доступность. Поэтому существует острая необходимость в повышении охвата, доступности и качества существующих услуг.
- Для изменения насильственного поведения требуется значительное время. Желательно, чтобы программа для правонарушителей длилась не менее шести месяцев. Поскольку процент бросивших программу обычно высок, важно сделать такие программы обязательными в течение более длительного периода.
- Для сотрудников программ по работе с виновными следует организовать специальное обучение. Помимо подготовки в области психологии и характера домашнего насилия, сотрудники должны обладать необходимыми культурными и языковыми навыками, позволяющими им работать с широким кругом мужчин, посещающих такие программы.
- Все программы для лиц, совершивших насилие, должны предусматривать или применять надежные методические разработки для мониторинга и оценки эффективности программ.
- Соответствующие государственные органы должны предусмотреть условия для осуществления программ для виновных в тюрьмах – в рамках сотрудничества и при поддержке определенных и компетентных неправительственных организаций.

КАЗАХСТАН

→ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 2009 г. №214 “О профилактике бытового насилия”, бытовое насилие включает в себя такие виды насилия, как физическое, психологическое, экономическое и сексуальное. Несмотря на то, что изначально бытовое насилие было криминализировано, в 2017 г. оно было исключено из Уголовного кодекса. В результате, акты бытового насилия могут повлечь за собой всего лишь предупреждение или административные взыскания, а лица, совершившие их, подвергаются минимальным наказаниям. И хотя некоторые случаи домашнего насилия все еще могут рассматриваться в соответствии с определенными положениями Уголовного кодекса, в целом это не соответствует передовому международному опыту и стратегическим рекомендациям ОБСЕ и ЮНФПА.

Закон Республики Казахстан о домашнем насилии перечисляет ряд государственных органов, ответственных за предотвращение домашнего насилия, и предписывает определенным поставщикам услуг проводить программы коррекции поведения лиц, совершивших домашнее насилие. Эти поставщики услуг могут быть учреждены местными исполнительными органами, юридическими или физическими лицами. Закон также оговаривает, что поставщики услуг подлежат финансированию за счет государства

или “других источников”.¹¹ Правительство не издавало никаких постановлений или других инструкций, объясняющих порядок создания и управления данными службами, также отсутствует информация о текущем состоянии реализации этих положений. Национальное законодательство не предусматривает каких-либо утвержденных стандартных операционных процедур или инструкций по работе с лицами, совершившими насилие.

В сентябре 2020 г. законопроект о борьбе с домашним насилием, который должен был усилить защиту женщин, переживших домашнее насилие, прошел первое чтение в парламенте, но впоследствии был отозван. В результате был выдвинут ряд предложений, направленных на борьбу с домашним насилием, однако до сих пор ни одно из них не было принято. В некоторых из этих предложений упоминается о коррекции поведения лиц, совершивших насилие, однако детальное описание не приводится. Эксперты сходятся во мнении, что законы против домашнего насилия будут эффективны лишь при условии исключения рекомендаций к посредничеству и примирению. Это обуславливает неравные условия для сторон конфликта и низкую вероятность прекращения насилия путем посредничества, в соответствии с международными нормами, которые предостерегают от ее использования.

→ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

Несмотря на то, что программы коррекции поведения для совершивших насилие не являются обязательными к прохождению, существуют программы, участие в которых может быть добровольным. Один из примеров подобных программ можно найти в Туркестанской области, на юге Казахстана. В соответствии с законом, лицо, совершившее домашнее насилие, может быть выселено из дома и изолировано от

семьи, но лишь при условии, что оно имеет другое место для проживания. Для подобных случаев был учрежден специальный центр для временного пребывания, в который полиция может помещать лиц, совершивших насилие. Во время нахождения в центре, виновные проходят, по меньшей мере, пять индивидуальных занятий, а затем – двенадцать групповых.

¹¹ Закон Республики Казахстан №214-IV (2009 г.)

“О профилактике бытового насилия”. Статьи: 15.1.4 и 15.3.

Психологи центра используют опросник для выявления персональных проблем, с которыми сталкиваются лица, совершившие насилие, и оценки их прогресса в плане изменения поведения. Ввиду нехватки центров помощи, предоставляющих виновным возможность проживания, не существует достаточных данных относительно того, являются ли они эффективной мерой пресечения домашнего насилия. В странах, где подобные центры широко распространены, как, например, в Швеции, возможность для переживших насилие и их детей продолжать проживать в своем доме была выделена как значительное преимущество. Однако, как и при предоставлении других услуг для виновных, прежде всего необходимо обеспечить достаточный объем услуг по поддержке потерпевших, а также провести детальную оценку рисков для определения вероятности продолжения насильственного поведения со стороны виновного. Это включает оценку риска для потерпевших и их детей в случае, если место их проживания останется неизменным.

В 2023 г. в городах Астана, Алматы и Павлодар общественная организация “Союз кризисных центров” также создала пилотные программы для лиц, совершивших насилие. В этих

программах занятия, как индивидуальные, так и групповые, для лиц, совершивших домашнее насилие и направленных в программу полицией, проводят квалифицированные специалисты. Программы доступны как для мужчин, так и для женщин, совершивших насилие в семье (до сих пор ни одна женщина в программе не участвовала). ОО “Союз кризисных центров” разработал минимальные необходимые стандарты для своих программ по работе с лицами, совершившими насилие.

Офис ЮНФПА в Казахстане поддержал правительство в работе с лицами, совершившими гендерное насилие, целью которой было обеспечение применения адекватных защитных и корректирующих мер поведения. Используя инструменты и методику обучения центра “Альтернатива насилию” из Российской Федерации, был разработан аналитический обзор передового опыта с рекомендациями, а также курс тренингов по работе с лицами, совершившими насилие. На основе разработанного курса в 2023 г. были запланированы тренинги с участием местных специалистов из сферы здравоохранения, полиции, сферы социальной поддержки, а также кризисных центров Туркестанской области.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Домашнее насилие должно быть включено в Уголовный кодекс как отдельное преступление. Криминализация домашнего насилия – необходимый минимум для привлечения виновных к ответственности и важная основа для разработки эффективных программ.
- В соответствии со Статьей 15 “Закона о профилактике бытового насилия” от 2009 г., необходимо создать отдельные сервисные службы для оказания поддержки потерпевшим и внедрения программ коррекции поведения для лиц, совершивших домашнее насилие. При этом источники финансирования должны быть определены.
- Коррекционные программы должны быть доступны и проводиться как на обязательной, так и на добровольной основе. В закон следует внести поправки, делающие прохождение коррекционной программы обязательным для виновных в домашнем насилии, а также предусматривать, что данное обязательство должно оставаться в силе в течение достаточного времени, чтобы программа дала устойчивые результаты (предпочтительно шесть месяцев).
- Для обеспечения качества, эффективности и непрерывности, а также для реализации Статьи 15 “Закона о профилактике бытового насилия” необходимы национальные стандарты, в том числе подробное описание содержания и минимально необходимых часов прохождения коррекционных программ.
- Как для добровольных, так и для обязательных программ необходимо разработать эффективную механизм перенаправления, с целью обеспечения координированных действий различных служб (правоохранительные органы, сфера здравоохранения, службы социальной защиты и защиты детей, а также общественные организации). Это позволит предоставить лицам, совершившим насилие, доступ к коррекционным программам и возможность в них участвовать. Особенно важна тесная координация с поставщиками услуг для переживших домашнее насилие.
- Необходимо установить тщательный мониторинг и оценку пилотных программ. При адаптации определенной программы для использования в других регионах Казахстана, важно учитывать наработанный опыт и предложенные рекомендации.

КЫРГЫЗСТАН

→ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

Действующий Закон №63 “Об охране и защите от семейного насилия” заменил собой подвергшийся серьезной критике закон от 2003 г. и привел к значительному улучшению защиты потерпевших, усилив реагирование полиции и органов правосудия.

В 2021 г. в Уголовный кодекс были внесены изменения. Несмотря на введение в него отдельной статьи о семейном насилии (Статья 177), случаи такого насилия по-прежнему могут преследоваться в соответствии с Кодексом о правонарушениях, но с более мягкими последствиями для виновного.

Действующим законом о домашнем насилии были введены охранные ордера для потерпевших, а также обязательство для лиц, совершивших насилие, проходить коррекционные программы. В период действия первоначального охранного ордера – в течение трех дней – полиция информирует лицо, совершившее насилие, о возможности и условиях прохождения коррекционной программы. По истечении первых трех дней, действие охранного ордера может быть продлено на один месяц, что включает в себя требование обязательного участия в коррекционной программе. Лица, не выполнившие обязательство пройти коррекционную программу, могут получить предупреждение или 40 часов общественных работ, как это предусмотрено Кодексом о правонарушениях.

Законообороне и защите от домашнего насилия содержит перечень из 17 государственных органов, составляющих институциональный механизм профилактики и защиты от домашнего насилия. На Министерство

труда, социального обеспечения и миграции возложена обязанность “участвовать в разработке коррекционных программ по работе с лицами, совершившими семейное насилие, и оказывать содействие территориальным органам социального развития по их внедрению”.¹² Среди прочих субъектов, осуществляющих охрану и защиту от домашнего насилия, закон определяет Суд аксакалов или “суд старейшин”, на который возлагается обязанность оценивать и разрешать случаи, относящиеся к домашнему насилию, в соответствии с Законом о судах аксакалов.¹³

В 2019 г. Правительство Кыргызской Республики приняло постановление №390 “О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия”. Ответственность за исполнение постановления возложена на отдел социального развития Аппарата Правительства Кыргызской Республики. Постановление содержит три приложения: первое посвящено межведомственному взаимодействию в борьбе с домашним насилием, второе – оказанию помощи лицам, пережившим домашнее насилие, а третье описывает типовую коррекционную программу по коррекции насильственного поведения лиц, совершивших семейное насилие.

Участие в коррекционной программе может быть обязательным или добровольным. Лица, страдающие психическими расстройствами, зависимые от алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ, азартных игр, участвуют в программе после прохождения основного курса терапии.

¹² Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) “Об охране и защите от семейного насилия”. Ст.: 11.1.7 и 11.2.4

¹³ Суды аксакалов – органы общественного самоуправления, которые избираются и создаются на добровольной основе.

Они рассматривают дела, переданные им судами, прокурорами, другими государственными органами и их должностными лицами в установленном порядке. В компетенцию судов аксакалов входит рассмотрение и разрешение дел, связанных с насилием в семье.

В Приложении 3 к данному постановлению описаны два типа программ – обязательная и добровольная. Обязательная программа одинакова для мужчин и женщин, виновных в совершении насилия, и состоит из четырех занятий (двух индивидуальных и двух групповых) в течение четырех недель. Добровольная программа для мужчин включает в себя два индивидуальных занятия и двадцать четыре групповых встречи, проводимых раз в неделю, в течение шести месяцев, а для женщин, виновных в совершении насильственных действий, добровольная программа включает в себя два индивидуальных и шестнадцать групповых занятий в течение четырех месяцев. Программа должна проводиться на кыргызском или русском языке, в зависимости от предпочтений участника.

→ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

В 2009 г. два кризисных центра – “Шанс” и “Сезим”, – расположенные в Бишкеке, создали первые в Кыргызстане пилотные программы для лиц, совершивших насилие. Используя передовой опыт Литвы и Польши, центры подготовили психологов и разработали учебную программу.

По просьбе правительства и гражданского общества офис ЮНФПА в Кыргызстане оказало поддержку в разработке постановления об определении ролей и обязанностей, разработке стратегий и выделении ресурсов для программ по работе с лицами, виновными в совершении насилия. После принятия постановления в 2019 г., совместно с Ассоциацией кризисных центров, были разработаны методические руководства. Реакция гражданского общества не была исключительно положительной: некоторые женские общественные организации критиковали проект за то, что

Каждая программа должна предоставлять лицам, совершившим насилие, практическую информацию о том, как прекратить насильственное поведение, как взаимодействовать со своим партнером, контролировать свои эмоции и выработать уважительное отношение в социуме; помогать лицам, виновным в совершении домашнего насилия, лучше понимать свои негативные действия, мысли и чувства, а также причины, по которым они используют насилие как средство контроля над партнером, детьми и другими иждивенцами; работать с лицами, виновными в совершении насилия, чтобы противостоять их оправданиям домашнего насилия; помогать лицам, совершившим домашнее насилие, в осознании его негативных последствий для членов их семей

ограниченные ресурсы были направлены на помощь лицам, совершившим насилие, а не на услуги по поддержке потерпевших.

По просьбе правительства Кыргызстана Программный офис ОБСЕ в Бишкеке недавно провел функциональный анализ деятельности Министерства труда, социального обеспечения миграции и Министерства внутренних дел, как двух государственных ведомств, отвечающих за коррекционную работу с лицами, совершившими насилие. Среди выводов – недостаток потенциала и финансовых ресурсов. В целом не хватает психологов, а социальные работники обычно перегружены. Кроме того, для социальных работников не существует стандартных операционных процедур по работе с лицами, совершившими гендерное насилие, а сами социальные работники еще не приступили к реализации коррекционных программ.

Министерство труда, социального обеспечения и миграции выполняет свои обязательства по внедрению коррекционных программ путем финансирования НПО для реализации программ через механизм государственного заказа. В настоящее время в Кыргызстане все программы для лиц, совершивших насилие, управляются и реализуются кризисными центрами, возглавляемыми организациями гражданского общества. В 2021 г. пять кризисных центров получили государственную финансовую поддержку для проведения программ по работе с лицами, виновными в совершении насилия.¹⁴ Согласно интервью, проведенным при подготовке данного отчета, Министерство не выделяет достаточного финансирования, и кризисные центры по-прежнему зависят от международных доноров, которые часто не предоставляют основного финансирования.

В мае 2023 г. Программный офис подготовил 14 ведущих (7 гендерно сбалансированных пар), которые являются квалифицированными

тренерами для программ по работе с лицами, совершившими насилие.

Как упоминалось выше, Суду аксакалов отводится особая роль в делах, связанных с домашним насилием. Опрошенные эксперты критически оценивают эту роль, поскольку, по их мнению, главной задачей аксакалов является сохранение семьи и, следовательно, динамики власти в ней. С другой стороны, несмотря на скептическое отношение экспертов к роли аксакалов в продвижении гендерного равенства, некоторые из них признают, что те могут играть ограниченную превентивную роль. Кризисные центры, проводившие обучение членов Судов аксакалов по вопросам домашнего насилия, сообщили, что они продемонстрировали положительное отношение к программам для лиц, совершивших насилие, поскольку идея о способности мужчин контролировать себя и обладать силой самообладания находит отклик у аксакалов.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР 1. Кризисный центр “Шанс”, г. Бишкек

Кризисный центр “Шанс” для мужчин и женщин, совершивших насилие, реализует программы как добровольного, так обязательного характера. В последнем случае – по направлению полиции. Программы для мужчин и женщин проводятся в разных локациях, причем занятия в мужской группе проводят мужчины, а в женской – женщины.

Обязательная программа состоит из двух индивидуальных и двух групповых занятий в течение одного месяца. После этого, в течение 18 месяцев лица, совершившие насилие, находятся под наблюдением Государственного департамента социального развития, представители которого каждые три месяца встречаются с ними для обсуждения прогресса. Программа для женщин, совершивших насилие, включает только групповые занятия, и по окончании программы наблюдение за женщинами не ведется. Добровольная программа длится 24 недели и соответствует типовой схеме, приведенной в Приложении 3 к Постановлению.

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПРИМЕР 2. Аялзат, Каракол, Иссык-Кульская область

Кризисный центр “Аялзат” реализует как короткие обязательные, так и более длительные добровольные программы для мужчин, совершивших насилие. “Аялзат” сотрудничает с Министерством внутренних дел и Министерством труда, социального обеспечения и миграции, направляющих в центр лиц, совершивших насилие, в отношении которых продлены охранные судебные ордера. Обязательная программа включает в себя 16 часов групповых и индивидуальных занятий в течение месячного срока действия охранных ордера.

¹⁴ “Мээрман” и “Аялзат”, оба расположенные в г. Каракол, Иссык-Кульской области; “Тендеш” в г. Нарын; “Ак-Журук” в г. Ош и “Шанс”, в г. Бишкек.

Программа для лиц, совершивших насилие, проводится сотрудниками кризисного центра, но в специально отведенном помещении. Сотрудники, работающие с лицами, совершившими насилие, прошли обучение в Ассоциации кризисных центров. Центр разработал анкету, которую лица, совершившие насилие, и их близкие заполняют через 18 месяцев после окончания программы, чтобы оценить, изменилось ли насильственное поведение нарушителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Для повышения вероятности устойчивых изменений следует продлить срок действия коротких обязательных программ. Согласно передовому опыту, программы обычно длятся шесть месяцев и охватывают множество тем, большинство из которых уже изложены в Приложении 3 к Постановлению №390 “О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия”.
- Необходимо обеспечить участие Департамента пробации и Службы исполнения наказаний в межведомственном реагировании и в проведении долгосрочных индивидуальных коррекционных программ.
- Гражданское общество в Кыргызстане обладает всеми возможностями для реализации программ по работе с лицами, совершившими домашнее насилие, однако нестабильное финансирование таких программ является основной угрозой их эффективности. Для обеспечения устойчивости необходимо выделять стабильное финансирование в виде государственных средств или основного финансирования от международных доноров. Кроме того, местные муниципалитеты (органы местного самоуправления) могли бы выделять средства на эти цели в соответствии с законом о домашнем насилии¹⁵.
- Кризисные центры предоставляют услуги для лиц, переживших насилие, и проводят программы для тех, кто совершил насилие. Важно, чтобы эти службы учитывали международные стандарты предоставления услуг потерпевшим и осуществления программ для виновных. Необходимо продолжать работу по организации отдельных помещений, однако в будущем следует стремиться к созданию полностью отдельных объектов, в соответствии с передовым международным опытом.
- Невозможно не подчеркнуть важность регулярного и систематического мониторинга и оценки эффективности программ для лиц, совершивших насилие, не в последнюю очередь – для обеспечения безопасности потерпевших. Необходимо укреплять потенциал поставщиков услуг в использовании различных инструментов и методик мониторинга и оценки¹⁶

¹⁵ В соответствии с законом “О порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия” и Постановлением Правительства Кыргызской Республики №390, от 1 августа 2019 г., органы местного самоуправления ответственны за координацию и реагирование. Кроме того, закон Кыргызской Республики “О профилактике правонарушений” также обязует органы местного самоуправления выделять средства на программы коррекции.

¹⁶ Для этих целей существует несколько хорошо зарекомендовавших себя методик, например, набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT. См. Берта Валл Кастельо, Алессандра Паунч, Анна МакКензи, Набор инструментов для мониторинга результатов WWP EN IMPACT (Берлин: Европейская сеть по работе с виновными в домашнем насилии, 2021 г.).

ТАДЖИКИСТАН

→ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

В Таджикистане борьбе с семейным насилием посвящен Закон №954 “О предупреждении насилия в семье” от 2013 г., в котором рассматривается физическое, психологическое, экономическое и сексуальное насилие. Домашнее насилие не квалифицируется как отдельное преступление, хотя некоторые акты домашнего насилия рассматриваются в Уголовном кодексе.

Закон о домашнем насилии описывает индивидуальные меры по предотвращению домашнего насилия как “целенаправленное воздействие на сознание и поведение лица, совершившего акт насилия, и способ предотвратить совершение им преступления”¹⁷, а также как способ обеспечить безопасность потерпевшей. Однако такие меры ограничиваются так называемыми беседами воспитательного характера, которые, согласно закону, должны проводиться

как с лицами, совершившими насилие, так и с потерпевшими, и осуществляться организацией, занимающейся профилактикой домашнего насилия, с целью восстановления и укрепления семьи. В ходе этих бесед разъясняются социальные и правовые последствия домашнего насилия, выявляются причины и условия, которые привели к насилию, после чего правонарушителю следует прекратить свое агрессивное поведение.¹⁸

В настоящее время закон о семейном насилии находится на стадии пересмотра. Предлагаемые поправки включают в себя внедрение коррекционных программ, предусматривающих обязательные тренинги, направленные на изменение агрессивного поведения, а также на увеличение срока действия охранных ордеров с нынешних 15 дней.

→ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

В 2018 г. в г. Леваканте, Хатлонской области при поддержке правительства Швейцарии открылся первый в стране консультационный кабинет для лиц, совершивших домашнее насилие. С конца 2021 г. поддержку левакантского консультационного кабинета взял на себя Программный офис ОБСЕ в Душанбе. В 2022 г. второй консультационный кабинет был открыт в г. Худжанде, Согдийской области; третий консультационный кабинет открылся в 2023 г. в г. Душанбе, в сотрудничестве с Правительством. Консультационные кабинеты в Леваканте и Худжанде были открыты по инициативе хукуматов, местных органов власти.

С начала работы первого консультационного кабинета коррекционные программы прошли 206 правонарушителей (149 мужчин и 57 женщин)¹⁹. Программы предназначены

для правонарушителей, которые совершили акты насилия исключительно или преимущественно в семье, не страдают алкогольной или наркотической зависимостью, не имеют острых психических расстройств, способных помешать эффективному участию в коррекционной программе. Более того, правонарушители должны признать, что их поведение было или является насильственным.

Консультационные кабинеты, расположенные отдельно от служб для лиц, переживших насилие, сотрудничают с Программным офисом ОБСЕ в Душанбе и поддерживаются женскими ресурсными центрами, а также сотрудниками Комитета по делам женщин и семьи в Хатлонской и Согдийской областях и в г. Душанбе.

¹⁷ Закон Республики Таджикистан “О предупреждении насилия в семье”, 2013 г., ст. 18.1

¹⁸ Там же, ст.: 20.1 и 20.3

¹⁹ На момент проведения интервью

Консультационные кабинеты не проводят совместных занятий с правонарушителями и потерпевшими, однако индивидуальные встречи с потерпевшими организуются на этапе приема – при их согласии – с целью информирования их о содержании программы, о классификации насилия, которому они подверглись; для направления их в службы поддержки потерпевших и разработки плана обеспечения их безопасности.

В каждом консультационном кабинете работают один психолог и один социальный работник, прошедшие пятидневный курс обучения. Персонал гендерно сбалансирован (т. е. в каждом кабинете работают одна женщина и один мужчина). Правонарушители направляются в консультационные кабинеты полицией, в случаях, когда выдан охранный ордер, Комиссией по защите прав детей, женскими ресурсными центрами или другими организациями. Также возможны добровольные обращения, но это редкость. Участие в коррекционных программах является обязательным только по требованию полиции на основании охранных ордеров, которые выдаются первоначально на 15 дней с возможностью продления до 30 дней. Поскольку многие правонарушители проживают далеко от консультационных кабинетов, сотрудники иногда проводят групповые занятия во временных пунктах.

Программа рассчитана на 6 месяцев и состоит из 30 занятий, 10 из которых – индивидуальные, под руководством психолога, а 20 – групповые и проводятся психологом и социальным работником. Учитывая распространенность домашнего насилия, совершаемого женщинами, в частности свекровьями по отношению к невесткам, в консультационных кабинетах мужчины и женщины, совершившие насилие, принимаются отдельно, но содержание программы одинаково. Программа включает занятия по управлению гневом, навыкам общения, развитию ненасильственного

поведения, управлению стрессом и тревогой, гендерным нормам и стереотипам, гендерному равенству и пр. Большое значение в программе придается тому, чтобы лица, совершившие насилие, взяли на себя ответственность за свои насильственные действия.

Методологической основой коррекционной программы является Дулутская модель²⁰, адаптированная к социокультурным условиям Таджикистана. Общая цель программы – коррекция, реабилитация и предоставление правонарушителям комплексных услуг для снижения уровня насилия в отношении женщин.

Для оценки эффективности программы используется Пересмотренная Шкала тактики поведения в условиях конфликта (CTS-2). При поступлении каждого правонарушителя просят заполнить анкету, а затем еще раз – на этапе последующего наблюдения, чтобы определить изменения в поведении. Каждую потерпевшую просят – но не обязывают – заполнить ту же анкету. После завершения 30 занятий за правонарушителем также наблюдают районная полиция и Отдел по делам женщин и семьи при хукумате.

Работа консультационных кабинетов регулярно контролируется исполнительной властью города, в котором расположен каждый из кабинетов, а также ОБСЕ.

По результатам оценки первых двух лет работы консультационных кабинетов был сделан вывод о том, что многие из лиц, совершивших насилие, предпочитают отказаться от участия в программе до ее завершения, поскольку наказание за нарушение охранный ордера, включая требование участвовать в программах для виновных, является крайне мягким. Сотрудники консультационных кабинетов знают об этой проблеме и стараются предотвратить отказ виновных от участия в программе, мотивируя их к продолжению на добровольной основе.

²⁰ Разработанная в 1980 г., Дулутская модель наиболее широко используется для интервенций в случаях гендерного насилия – например, в США. Она предлагает скоординированный подход сообщества к борьбе с домашним насилием, ставя во главу угла безопасность женщин и детей, а также привлечение

лиц, совершивших насилие, к ответственности за насилие посредством интервенции, которая дает им возможность измениться. Дополнительную информацию можно найти на веб-сайте Программы интервенций в случаях домашнего насилия: theduluthmodel.org

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Принудительное участие в программах для лиц, совершивших насилие, ограничено сроком действия соответствующего охранного ордера (15 или 30 дней). Международные данные свидетельствуют о том, что вмешательство в течение короткого периода времени, обычно менее шести месяцев, имеет мало шансов на достижение устойчивых изменений в поведении, взглядах и ценностях человека. Следует рассмотреть возможность введения положений, предусматривающих принудительное участие в программах для лиц, совершивших насилие, в течение более длительных периодов времени – например, по решению суда.
- Ценный опыт и уроки были получены благодаря пилотным консультационным кабинетам в Леваканте и Худжанде; весьма позитивным шагом является открытие третьего консультационного кабинета в Душанбе. По возможности следует открыть больше консультационных кабинетов в других городах, чтобы сделать программы для лиц, совершивших насилие, доступными по всей стране.
- Следует продолжить и, возможно, расширить успешную практику проведения выездных групповых занятий с лицами, совершившими насилие, в сельских районах.
- Эффективность гендерно сбалансированных групп специалистов для программ по работе с лицами, совершившими насилие, подтверждается успешной международной практикой. Группы специалистов, состоящие из мужчин и женщин, могут учитывать гендерную динамику в группе и гендерные роли в отношениях между виновными и специалистами. Кроме того, такая практика может способствовать формированию уважения и позитивного отношения к участию женщин в процессе.
- Государственным органам власти необходимо рассмотреть возможность создания условий для проведения программ для лиц, совершивших насилие, в тюрьмах, в сотрудничестве с отдельными компетентными НПО и при их поддержке.

ТУРКМЕНИСТАН

→ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

В настоящее время в Туркменистане не существует отдельного закона о домашнем насилии. Домашнее насилие не квалифицируется как отдельное преступление, но некоторые элементы Уголовного кодекса применяются к преступлениям, связанным с домашним насилием, таким как изнасилование, торговля людьми, похищение невесты и пр. Обязанность государства гарантировать и обеспечивать равную защиту женщин и мужчин от насилия в семье также закреплена в Законе “О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей женщин и мужчин” от 2015 г.

В Туркменистане существует Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на период 2021-2025 гг., состоящий из семи стратегических направлений, в число которых входит предотвращение гендерного насилия в отношении женщин и девочек.²¹ Это стратегическое направление предусматривает меры по совершенствованию законодательства с целью криминализации всех форм гендерного насилия в отношении женщин и девочек, а также по обновлению стандартных операционных процедур для медицинских работников, правоохранительных органов и служб психосоциальной поддержки в целях межведомственного реагирования на гендерное насилие.²² Однако нет информации о том, разрабатывается ли закон о домашнем насилии, который предусматривал бы его криминализацию. В настоящее время разрабатываются стандартные операционные процедуры для сферы здравоохранения, правоохранительных органов и социальных служб, однако они не включают в себя программы по работе с лицами, совершившими насилие.

В 2020 г. правительство Туркменистана при технической поддержке ЮНФПА провело общенациональное обследование “Здоровье и положение женщины в семье в Туркменистане”.²³ Это исследование стало большим достижением с точки зрения признания проблемы домашнего насилия, его влияния на здоровье женщин и девочек и необходимости принятия дальнейших мер по предотвращению домашнего насилия и реагированию на него.

Исследование включало шесть групп рекомендаций, начиная от разработки дорожной карты по предотвращению домашнего насилия, совершенствования национального законодательства, создания скоординированной системы реагирования с участием многих заинтересованных сторон, и заканчивая расширением мер по предотвращению дискриминации и насилия по гендерному признаку. В качестве следующего шага правительство Туркменистана разработало дорожную карту по выполнению рекомендаций национального обследования. Дорожная карта, в частности, предусматривает анализ действующего законодательства по обеспечению прав женщин, переживших насилие, с целью совершенствования законов путем внесения поправок. В документе также рекомендуется изучить передовой международный опыт работы с мужчинами, совершившими насилие в отношении женщин, и указывается на возможность создания программ по работе с лицами, совершившими насилие, при этом в качестве первого шага рекомендуется провести дальнейшую работу по накоплению знаний.

²¹ Правительство Туркменистана: Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021-2025 гг., разд. 4.1

²² Там же, разд. 4.2

²³ Институт государства, права и демократии Туркменистана, Государственный комитет Туркменистана по статистике,

Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Туркменистана и ЮНФПА, “Здоровье и положение женщины в семье в Туркменистане”: Отчет о результатах национального выборочного обследования (Ашхабад, 2021 г.).

→ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

Проблемой гендерного насилия в Туркменистане занимаются две общественные организации: “Кейик Окара”, содержащая шелтер в г. Ашхабаде, и “Тязе заман”, с шелтером в Лебапском велаяте. Представители двух этих организаций объяснили, что их деятельность сосредоточена на оказании услуг потерпевшим, при этом семья рассматривается как единое целое, что включает в себя работу с лицами, совершившими насилие. В Туркменистане две или три семьи часто проживают совместно, в общем доме, поэтому кризисные центры иногда работают со всеми членами домохозяйства, чтобы разрешить ситуации домашнего насилия с целью “сохранения семьи”.

Гражданское общество продемонстрировало готовность работать с коррекционными программами для лиц, совершивших насилие, однако у организаций гражданского общества нет необходимых механизмов визитов для этого; кроме того, не существует законодательной базы, которая могла бы служить руководством, в том числе нет законодательно закрепленных программ по выявлению и перенаправлению лиц, совершивших насилие, и по обеспечению непрерывности работы коррекционных программ.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Основываясь на результатах обследования здоровья и положения женщин в семье в Туркменистане, укрепить законодательную базу, направленную на защиту женщин, путем разработки и принятия специального закона о предотвращении и преследовании всех форм насилия в отношении женщин. Новый закон должен включать правовые и административные положения относительно создания и реализации программ для лиц, совершивших насилие, а также других превентивных программ, осуществляемых государством или гражданским обществом.
- В соответствии с международными стандартами и Национальным планом действий Туркменистана по обеспечению гендерного равенства на 2021-2025 гг., ввести уголовную ответственность за домашнее насилие. Криминализация является первым и самым основным шагом в привлечении к ответственности лиц, совершивших домашнее насилие, и в борьбе с безнаказанностью.
- Вне зависимости от наличия или отсутствия законодательной базы, предпринять шаги по созданию программ для лиц, совершивших насилие, в рамках пилотных программ, основанных на существующем потенциале и спросе в отдельных регионах, с возможностью воспроизведения.
- Аналогичным образом, соответствующие субъекты должны предпринять шаги для гарантирования того, что меры противодействия насилию будут основываться на подходах, ориентированных на потерпевших.
- Главной целью и основой программ для лиц, совершивших насилие, является безопасность потерпевших. Считается, что наилучшей практикой является обеспечение наличия и доступности достаточного количества услуг для потерпевших до того, как программы для лиц, совершивших насилие, будут внедрены.
- По вышеуказанной причине рекомендуется усилить существующие кризисные центры и расширить услуги шелтеров для переживших домашнее насилие по всей стране.
- На примере передовых международных практик тщательно оценить и изучить различные возможности реализации в Туркменистане программ по работе с лицами, совершившими насилие. Сделать это необходимо в рамках межведомственного реагирования и более широкой программы по борьбе со всеми формами гендерного насилия.

УЗБЕКИСТАН

→ НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА

В последние годы Узбекистан предпринял значительные шаги по предотвращению гендерного насилия и реагированию на него. Закон №561 (2019 г.) “О защите женщин от притеснения и насилия” ввел определение домашнего насилия и установил меры предотвращения и защиты, включая охранные ордера, использование реабилитационных центров, создание телефонных линий помощи. После этого Кабинет министров принял постановление “О мерах по совершенствованию системы защиты женщин от притеснений и насилия”, которое усиливает защиту женщин, в частности, устанавливая процедуру выдачи охранных ордеров.

В законе о домашнем насилии упоминаются так называемые беседы воспитательного характера как средство побуждения правонарушителей к “соблюдению норм и общепринятых правил поведения в обществе”²⁴, разъяснения социальных и правовых последствий “антиобщественного поведения”, а также как предупреждение об ответственности, установленной законом. Согласно закону, такие беседы должны проводиться представителем уполномоченного органа, выявившего случаи притеснения или насилия.

Закон о домашнем насилии также устанавливает, что в случае продления срока действия охранных ордеров лицо,

совершившее насилие, обязано пройти коррекционную программу, чтобы изменить свое агрессивное поведение, и что порядок прохождения коррекционной программы должен быть определен Кабинетом министров.

В апреле 2023 г. в Закон о домашнем насилии были внесены поправки, криминализирующие такое насилие, ужесточающие наказание за несколько форм гендерного насилия, и позволяющие судам продлевать действие охранных ордеров на срок до одного года.

Поправки не содержат положений о коррекционных программах для лиц, совершивших насилие. Опрошенные ожидали, что в 2023 г. будет выпущена дорожная карта по реализации закона, которая содержала бы больше информации о механизмах его реализации.

Помимо вышеупомянутых законов, правительство Узбекистана приняло Стратегию достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 г. и Национальный план действий по достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин. Стратегия, в частности, предусматривает выявление антисоциальных лиц, склонных к насилию или совершивших его, для предотвращения совершения ими дальнейшего насилия и изменения их поведения.

²⁴ Закон Республики Узбекистан “О защите женщин от притеснений и насилия”, 2019 г., ст. 22, (неофициальный перевод).

→ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАСИЛИЕ

В последние годы в Узбекистане реализуется множество инициатив по предупреждению и противодействию гендерному насилию. В то время как основное внимание уделяется законодательной базе и услугам для потерпевших, появилось также несколько пробных инициатив по программам для лиц, совершивших насилие.

Недавно правительство создало сеть из 29 реабилитационных центров для женщин²⁵: по два в каждой из 14 провинций страны и один национальный центр для оказания социальной, юридической и психологической помощи женщинам, оказавшимся в тяжелом социальном положении, включая переживших насилие, а также для адресной поддержки женщин, финансируемой из государственного целевого фонда по поддержке женщин. Указанные реабилитационные центры предоставляют услуги поддержки только женщинам, но их сотрудники иногда привлекаются к внешней работе с лицами, совершившими насилие.

Дискуссии о том, как вести профилактическую работу с лицами, совершившими домашнее насилие, ведутся с 2020 г. Среди предлагаемых инициатив – создание механизмов межведомственной работы с правонарушителями и стандартных коррекционных программ для них, осуществляемых различными поставщиками услуг.

В стране действуют два кризисных центра с шелтерами для женщин, которые управляются гражданскими организациями: “Рахмдиллик” в Самарканде и “Ойдин Нур” в Бухаре. При работе с женщинами, пережившими насилие, специалисты центров иногда также работают

с лицами, совершившими насилие, однако структурированных коррекционных программ для последних создано не было.

Кроме того, в рамках межсекторального реагирования, в Узбекистане, при поддержке ЮНФПА проводится коррекционная работа с лицами, совершившими насилие. Длительность такой коррекционной работы составляет до одного месяца, и обычно она проводится правоохранительными органами, психологами или даже учебными заведениями, агентствами по трудоустройству и пр.

ЮНФПА разработал стандартные операционные процедуры для работы с лицами, совершившими насилие, который находится на рассмотрении и утверждении в Комиссии по гендерному равенству. Стандартные операционные процедуры содержат правила межсекторального реагирования, общие принципы реагирования на случаи гендерного насилия, а также инструкции по комплексной работе с лицами, совершившими насилие, и распределению обязанностей между поставщиками услуг. После утверждения стандартных операционных процедур будет проведено обучение инструкторов из каждого сектора.

Махалля²⁶ играют особую роль в реагировании на гендерное насилие. Каждое домохозяйство входит в комитет махалля. В каждом махалля есть свой “активист махалля”, который следит за другими членами объединения. Когда активист махалля выявляет женщину, пережившую насилие, он беседует с членами ее семьи. Правонарушитель может получить поддержку от махалля в виде бесед, направления на работу и пр.

²⁵ Постановлением Президента Республики Узбекистан “О дополнительных мерах по реабилитации женщин, пострадавших от насилия” в 2021 г. был создан Республиканский Центр реабилитации и адаптации женщин, которому было поручено создать 29 шелтеров по всей стране.

²⁶ Махалля — это объединения жителей, которые управляют

сообществами на местных уровнях. Махалля признаны Законом “Об институтах самоуправления граждан” (1993 г.) в качестве основных единиц общества. Узбекистан разделен приблизительно на 12 000 махалля, в каждом из которых насчитывается от 150 до 1 500 домохозяйств.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: кризисный центр “Ойдин Нур”, г. Бухара

“Ойдин Нур” – это общественный кризисный центр для переживших домашнее насилие, расположенный в Бухаре. В 2021 г. центр сделал работу с лицами, совершившими насилие, одной из своих целей. Сотрудники центра приняли участие в шестидневном онлайн-тренинге, после чего разработали модуль для коррекционной программы, которая впоследствии была запущена.

Коррекционная программа центра “Ойдин Нур” состоит из шести занятий, каждое из которых проводится раз в неделю и длится три часа. На данный момент программу прошли в общей сложности 120 лиц, совершивших насилие. Все участники попали в программу после получения охранный ордера и настойчивого убеждения со стороны полиции. Некоторые партнеры лиц, совершивших насилие, раскритиковали программу, утверждая, что участие в ней отнимает слишком много времени от повседневных обязанностей и может негативно сказаться на их средствах к существованию. Через некоторое время у полиции пропала мотивация поддерживать реферальный механизм и в итоге программа была прекращена. Однако центр планирует продолжить работу над программами. Одним из следующих шагов станет подготовка инструкторов по программам для представителей гражданского общества и полиции.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Поскольку Узбекистан находится на ранней стадии формирования системы противодействия гендерному насилию, необходимо изучить передовой международный опыт и примеры из аналогичных социально-политических контекстов, после чего государству и гражданскому обществу следует тщательно продумать, как адаптировать этот опыт для использования в Узбекистане.
- При организации коррекционных программ для лиц, совершивших насилие, необходимо оказывать достаточную поддержку потерпевшим. Услуги для потерпевших, предоставляемые 29 государственными реабилитационными центрами и гражданским обществом, уже существуют, однако они могли бы только выиграть от дальнейшего наращивания потенциала для борьбы с домашним насилием. В этой связи реабилитационным центрам и организациям гражданского общества следует предложить программы по наращиванию потенциала, с тем чтобы эти центры и ОГО могли функционировать надлежащим образом и на постоянной основе.
- Для того, чтобы удовлетворить спрос на услуги по поддержке как переживших насилие, так и лиц, совершивших его (а также других людей с потребностями в поддержке), необходимо решить проблему нехватки квалифицированных психологов и социальных работников.
- Когда гражданское общество будет готово, ему можно будет поручить создание пилотных программ, направленных на изменение поведения лиц, совершивших насилие.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

ОБЗОР НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ БАЗ

КАЗАХСТАН:

Закон №214-IV (2009 г.) Республики Казахстан о профилактике бытового насилия. Доступно на: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_.

Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 г. Доступно на: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000853>.

Проект Закона Республики Казахстан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам укрепления института семьи.

КЫРГЫЗСТАН:

Закон Кыргызской Республики №63 (2017 г.) об охране и защите от семейного насилия. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111570>.

Постановление №390 (2019 г.) Правительства Кыргызской Республики о порядке осуществления охраны и защиты от семейного насилия. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14713?cl=ru-ru>.

Приложение №1 к Постановлению №390 (2019 г.) Правительства Кыргызской Республики о порядке взаимодействия государственных органов, осуществляющих охрану и защиту от семейного насилия. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14820?cl=ru-ru>.

Приложение №2 к Постановлению №390 (2019 г.) Правительства Кыргызской Республики о порядке оказания помощи лицам, пострадавшим от семейного насилия. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14826?cl=ru-ru>.

Приложение №3 к Постановлению №390 (2019 г.) Правительства Кыргызской Республики о типовой коррекционной программе по изменению насильственного поведения для лиц, совершивших семейное насилие. Доступно на: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14843?cl=ru-ru>.

ТАДЖИКИСТАН:

Закон №954 (2013 г.) Республики Таджикистан о предупреждении насилия в семье. Доступно на: <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/94868/111490/F1123656258/TJK94868.pdf>.

Проект закона Республики Таджикистан “О внесении изменений и дополнений в закон №954 Республики Таджикистан “О предупреждении насилия в семье” (2013 г.).

Государственная программа по предупреждению насилия в семье 2014-2023 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан №294 (2014 г.).

Обзор и анализ передовой международной практики по работе с лицами, совершившими домашнее насилие с рекомендациями для Республики Таджикистан. (англ.).

ТУРКМЕНИСТАН:

Национальный план действий по гендерному равенству в Туркменистане на 2021–2025 гг., утвержденный постановлением №2007 (2020 г.) Президента Туркменистана (англ.).

Проект руководства (2021 г.) для служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел при взаимодействии с гражданами. ЮНФПА, Институт государства, права и демократии Туркменистана, Министерство Внутренних дел Республики Туркменистан.

Методическое руководство “Об усовершенствовании организации оказания медицинских услуг женщинам, пострадавшим от домашнего насилия” (2020 г.).

Проект стандартных операционных процедур для сотрудников органов внутренних дел по реагированию на домашнее насилие в отношении женщин.

Стандартные операционные процедуры по оказанию услуг пострадавшим от домашнего насилия женщинам и девочкам для социальных работников организаций в сфере социальной защиты населения.

Дорожная карта по выполнению рекомендаций Национального выборочного обследования по здоровью и положению женщины в семье в Туркменистане на 2022-2025 гг. ООН Туркменистан.

УЗБЕКИСТАН:

Закон №ЗРУ-561 (2019 г.) Республики Узбекистан о защите женщин от притеснения и насилия. Доступно на: <https://lex.uz/docs/4494712>.

Закон №ЗРУ-829 (2023 г.) Республики Узбекистан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием системы надежной защиты прав, свобод и законных интересов женщин и детей. Доступно на: <https://www.lex.uz/ru/docs/6430278>.

Решение Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан об утверждении Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 г. Доступно на: https://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_isn=114128.

Содержание этой публикации отражает мнения, заключения, интерпретации и выводы ее авторов и соавторов и не обязательно отражают мнения или какую-либо официальную позицию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), ее доноров и / или государств-участников. Несмотря на особую тщательность, с которой была подготовлена данная публикация, ОБСЕ не несет ответственности за точность или полноту любой представленной информации, инструкций, рекомендаций, а также за опечатки.

Используемые обозначения и изложение материала настоящей публикации не является выражением и не подразумевает мнения со стороны ОБСЕ относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города, региона или какого-либо органа власти в них, либо относительно определения любых границ и / или рубежей.

Данная публикация является частью проекта Секретариата ОБСЕ WIN (Women and Men Innovating and Networking for Gender Equality). Проект WIN осуществляется при поддержке следующих доноров:

Ministry of Foreign Affairs of the Netherlands

Federal Republic of Germany
Foreign Office

MINISTÈRE
DE L'EUROPE
ET DES AFFAIRES
ÉTRANGÈRES

Ministry of
Foreign Affairs
Republic of Latvia

Ministry for Foreign
Affairs of Finland

Co-funded by
the European Union

FDFA
Swiss Ministry
of Foreign Affairs

MOFA
Japan

REGERINGSKANSLIET
Ministry for Foreign Affairs
Sweden

REPUBLIC OF CYPRUS
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS

Govern d'Andorra

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

LE GOUVERNEMENT
DU GRAND-DUCHÉ DE LUXEMBOURG
Ministère des Affaires étrangères
et européennes, de la Défense, de la
Coopération et du Commerce extérieur
Direction de la défense

An Roinn Gnóthaí
Eachtracha agus Trádála
Department of
Foreign Affairs and Trade

Секретариат ОБСЕ

Отдел по гендерным вопросам
Вальнерштрассе, 6
1010 Вена, Австрия
Тел. +43 1 514 36 6927

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе

E-mail: equality@osce.org
www.osce.org/gender-equality